Эрика Сандлер



Академия драконов для вампирской принцессы

Эрика Сандлер

Академия драконов для вампирской принцессы

«Автор»
2026

Сандлер Э.

Академия драконов для вампирской принцессы / Э. Сандлер — «Автор», 2026

Принцесса вампиров Элизия вынуждена выйти замуж за принца драконов Кейлана — политический союз, который должен спасти её разорённое королевство. Но в академии магии, где драконы презирают вампиров, её ждут не союз, а травля. Кейлан влюблён в подругу детства Лирану, а его властная мать сделает всё, чтобы невестка-вампирша исчезла. Элизия не собирается сдаваться: она умна, горда и не позволит себя сломать. Но когда ненависть превращается в нечто большее, а враги становятся союзниками, ей придётся решить: бороться за трон или за сердце того, кто должен был стать её врагом. История о вынужденном браке, любовном треугольнике и девушке, которая выбрала не быть жертвой.

© Сандлер Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сделка 5
Глава 2. Северная башня 9
Глава 3. Правила выживания 13
Глава 4. Визит королевы 17
Глава 5. Святая вода 21
Глава 6. Проект 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Эрика Сандлер
Академия драконов для вампирской принцессы

Глава 1. Сделка

Элизия фон Карстейн узнала о своей помолвке за три часа до официального объявления — от горничной, которая слишком громко шепталась с другой горничной в коридоре.

— Говорят, драконы уже прислали контракт, — сказала одна. — С печатью короля. Наша принцесса уходит в Драконье Пламя.

— Бедняжка, — ответила вторая. — Они же там вампиров на дух не переносят.

Элизия стояла за поворотом галереи, прижав к груди папку с отчетами по рудникам, и чувствовала, как каменный пол уходит из-под ног. Не потому, что она не ожидала. Она ожидала. С тех пор как долги отца выросли до размеров, способных утопить королевство, а драконы предложили «дружескую помощь», прошло уже полгода. Она просто надеялась, что у отца хватит совести хотя бы сказать ей лично.

Совесть не хватило.

Через час ее вызвали в малый тронный зал. Отец сидел на троне, слишком широком для его похудевших плеч, и держал в руках свиток с тяжелой золотой печатью. Мать стояла у окна, бледная, как свеча на ветру, и не смотрела дочери в глаза. Это было хуже любых слов.

— Элизия, — начал король. — Ты, вероятно, уже слышала.

— О том, что меня продают? — Она не повысила голос. Вампирская кровь вообще плохо сочетается с криком. — Да, отец. Слухи в этом дворце быстрее моего шага.

— Не продают. — Король поморщился. — Закрепляют союз.

— С драконами. — Элизия подошла ближе, положила папку на стол, аккуратно, как всегда. — С теми самыми драконами, которые три века называли нас паразитами? С теми, чьи дети в академиях плюют нам вслед? С теми, кто отказался прислать помощь во время Моровой зимы, потому что «вампиры и так слишком долго живут»?

— С теми, кто сейчас единственный готов дать нам золото, — тихо сказала мать. — Элизия, мы на грани. Еще год — и мы не сможем платить гарнизону. Еще два — и соседи почуют слабость. Ты знаешь, что бывает с королевствами, которые показывают слабость.

— Знаю. — Элизия посмотрела на отца. — Я читала историю. Обычно их дочери выходят замуж за чудовищ.

— Кейлан Драконхарт не чудовище, — сказал король. — Он наследник. Он молод. И он...

— Он влюблен в Лирану Стелларис, — закончила Элизия. — Об этом тоже шепчутся громче, чем о моей свадьбе. Вся знать знает, что королева-мать Игнис уже десять лет примеряет на Лирану свадебную диадему. Я должна стать женой мальчика, который любит другую, и войти в семью, которая будет меня ненавидеть. Прекрасный союз, отец.

Король впервые отвел взгляд. Мать отвернулась к окну.

Элизия взяла свиток, сломала печать и прочла условия. Они были написаны красивым, сухим языком: «Брак заключается с целью укрепления политических и экономических связей между королевством Драконьего Пламени и королевством Карстейн. Принцесса Элизия фон Карстейн поступает под покровительство дома Драконхарт. Обучение в Академии Драконьего Пламени обязательно. Наследники...»

Дальше она читать не стала.

— Когда? — спросила она.

— Церемония помолвки — через неделю, — сказал отец. — В академии. Они хотят, чтобы вы учились вместе. Это... часть договора.

— Чтобы драконы могли наблюдать за мной?

— Чтобы вы узнали друг друга.

Элизия аккуратно сложила свиток. Внутри у нее было тихо и холодно, как в склепе. Она знала это состояние. Оно приходило, когда боль становилась слишком большой, и вампирская природа милосердно выключала чувства, оставляя только расчет.

— Хорошо, — сказала она. — Я поеду. Но запомните, отец: я делаю это не ради вас. Я делаю это потому, что если я откажусь, вы продадите кого-то другого. Возможно, кого-то, кто не сможет выдержать драконов. А я смогу.

Она вышла из зала, не поклонившись. За дверью ее ждала пустота коридора и тишина, в которой было слышно, как где-то далеко, в нижних залах, слуги уже обсуждают новость. К вечеру о помолвке знал весь дворец.

Церемония должна была состояться в Академии Драконьего Пламени — нейтральной территории, как сказали драконы. Элизия не поверила. Академия была драконьей гордостью: башни из черного камня, арки, увитые огненными лилиями, и магия, пропитывающая каждый камень так густо, что у вампиров начинало ломить виски уже на подъезде.

Она прибыла за день до церемонии. Свита у нее была скромная: две фрейлины, старый камердинер и сундук с платьями, которые мать собирала всю неделю с лихорадочной энергией человека, пытающегося загладить вину тряпками. Драконы встретили ее на портале — двое стражей в золотой чешуе, с лицами, высеченными из презрения.

— Принцесса Элизия фон Карстейн, — объявил камердинер.

Стражи переглянулись.

— Вас проводят в гостевые покои, — сказал один. — В северной башне.

Северная башня была самой старой и самой холодной. Элизия поняла это сразу: окна узкие, камин не разожжен, а кровать застелена серым бельем, которое пахло пылью. Ей отвели три комнаты, но ни в одной не было зеркала. Вампирам не нравится смотреть на себя? Или драконы просто решили, что ей не нужно видеть свое лицо, когда она будет плакать?

Она не собиралась плакать.

Вечером ей передали приглашение на «неформальный ужин с семьей Драконхарт». Неформальный означал: без протокола, но с полным соблюдением унижения. Элизия надела темно-синее платье, простое, без драгоценностей, и спустилась в зал, где уже сидели король Драконхарт, его жена Игнис и их сын.

Кейлан Драконхарт оказался выше, чем она ожидала. У него были темные волосы, золотистые глаза с вертикальным зрачком и выражение лица человека, которого только что заставили съесть что-то горькое. Рядом с ним, на расстоянии, которое в приличном обществе считается интимным, сидела Лирана Стелларис. Ее платье было цвета утреннего неба, а улыбка — цвета отточенного клинка.

— А, вампирская принцесса, — сказала королева Игнис, не вставая. — Мы боялись, что вы заблудитесь. Северная башня такая... запутанная.

— Я нашла дорогу по запаху высокомерия, ваше величество, — ответила Элизия и села на указанное место — в конце стола. — Он у вас служит лучше маяка.

Тишина за столом стала такой плотной, что ее можно было резать. Король Драконхарт кашлянул. Кейлан посмотрел на Элизию с неожиданным интересом — как на змею, которая только что укусила не того человека. Лирана улыбнулась еще шире.

— У вампиров, я слышала, острый язык, — сказала королева. — Посмотрим, как он вам поможет на экзаменах. В академии не любят тех, кто не умеет держать себя в руках.

— В академии, я слышала, любят тех, кто умеет держать в руках хоть что-то, кроме собственного эго, — ответила Элизия. — Посмотрим, ваше величество.

Кейлан фыркнул. Это был не смех, скорее звук, который вырывается у человека, когда он не ожидал услышать то, что услышал. Королева бросила на сына быстрый взгляд, и он тут же стер с лица любое подобие эмоции.

Ужин тянулся мучительно. Подавали драконьи блюда: мясо, обожженное до углей, острые соусы, вино, от которого у Элизии немели губы. Она ела мало и наблюдала. Королева Игнис управляла разговором, как дирижер: она задавала вопросы Лиране, хвалила ее вкус, вспоминала милые детские истории о Кейлане и Лиране, которые должны были показать Элизии, насколько она здесь чужая. Кейлан молчал. Он смотрел в тарелку и иногда — на Элизию, короткими, злыми взглядами.

Когда подали десерт, королева наконец перешла к делу.

— Церемония завтра, — сказала она. — Мы решили, что она будет скромной. Не хочу, чтобы наши гости думали, что мы устраиваем праздник по поводу... — она сделала паузу, — ...политической необходимости.

— Понимаю, — сказала Элизия. — Вам неловко. Это нормально. Мне тоже было бы неловко, если бы мне пришлось выдавать сына замуж за того, кого он не любит.

Лирана опустила ресницы. Кейлан сжал вилку так, что металл скрипнул.

— Я не...

— Кейлан, — оборвала его королева. — Не сейчас.

— Нет, почему же, — Элизия повернулась к нему. — Пусть скажет. Мы же будущие супруги. Нам нужно знать друг о друге хотя бы самое неприятное. Например, что вы предпочитаете блондинок с амбициями. Или что вы позволяете матери выбирать за вас не только невесту, но и мнение.

Кейлан встал. Стол качнулся. Король Драконхарт положил руку ему на плечо, но сын сбросил ее.

— Вы ничего обо мне не знаете, — сказал он тихо, с яростью, которая пробивалась сквозь вежливость, как лава сквозь трещину. — Вы появились здесь вчера. Вы ничего не знаете о моей жизни, о моей семье, о том, что мне приходится...

— О, я знаю, — перебила Элизия. — Вам приходится жениться на мне. Бедный принц. Какая трагедия. А мне приходится выходить замуж за человека, который смотрит на меня как на грязь под ногтями. Но я не устраиваю сцен за ужином. Потому что у меня, в отличие от вас, есть выдержка.

Она тоже встала.

— Благодарю за ужин, ваши величества. Я устала с дороги. Завтра важный день. Надеюсь, вы найдете в себе силы изобразить радость, принц. Хотя бы для прессы.

Она вышла из зала, не оборачиваясь. В коридоре ее догнал голос Кейлана:

— Принцесса.

Она остановилась. Он подошел ближе, и вблизи было видно, что он не такой уж и взрослый. Девятнадцать лет. У него дрожали руки.

— Я не хотел... — начал он и замолчал. — Я не выбирал этот брак.

— Я тоже, — сказала Элизия. — Но я здесь. И вы здесь. И завтра мы будем помолвлены, нравится нам это или нет. Так что давайте договоримся: вы не будете меня унижать при своих друзьях и матери, а я не буду унижать вас при своих. Мы можем ненавидеть друг друга в частном порядке.

Кейлан смотрел на нее долго. В его глазах что-то менялось — злость уступала место чему-то более сложному. Может быть, удивлению. Может быть, уважению.

— В частном порядке, — повторил он. — Хорошо.

— Хорошо, — сказала Элизия и пошла к лестнице.

Она не видела, как он стоит в коридоре и смотрит ей вслед. Не видела, как Лирана выходит из зала и останавливается рядом с ним, касаясь его плеча. Не видела, как королева Игнис наблюдает за всем этим из дверного проема с выражением человека, который уже начал плести следующую интригу.

В ту ночь Элизия сидела на подоконнике северной башни, смотрела на звезды и думала о том, что ненависть — это тоже чувство. А значит, у них с Кейланом Драконхартом уже есть хоть что-то общее.

Это было слабое утешение. Но другого у нее не было.

Глава 2. Северная башня

Церемония помолвки длилась ровно двадцать три минуты — Элизия считала. Двадцать три минуты вежливых улыбок, магической клятвы, связывающей их запястья тонкой нитью золотого огня, и поцелуя в щеку, который Кейлан изобразил с мастерством человека, целующего чумную крысу. Пресса — три драконьих писца и один вампирский художник, приглашенный в качестве жеста доброй воли, — зафиксировала все. На следующее утро газеты вышли с заголовками вроде «Союз крови и пламени» и «Новая эра», но Элизия знала: настоящий заголовок был в глазах королевы Игнис, которая весь ритуал простояла с лицом, будто ела лимон.

Академия Драконьего Пламени начиналась сразу после церемонии. Помолвленным полагалось поселиться в студенческом корпусе — «для скорейшей интеграции», как объяснил ректор, сухой дракон с очками на цепочке и голосом, который, вероятно, мог бы затушить пожар. Элизию поселили в северной башне, той самой, гостевой, и вежливо намекнули, что переезд в главный корпус «пока невозможен из-за ремонта». Ремонт в главном корпусе, судя по идеально ровным плитам и свежей краске на дверях, был запланирован исключительно на тот этаж, где жили драконы.

— Северная башня — это честь, — сказала ей фрейлина, распаковывая сундук. — Оттуда видно весь кампус.

— И туда не долетает запах драконьей чешуи, — согласилась Элизия. — Замечательно.

В первый учебный день она надела форму академии: темно-бордовый камзол с золотой окантовкой, белую рубашку, брюки. Драконьи девушки носили то же самое, но на них форма сидела как влитая, а на Элизии висела, потому что портной, снявший мерки, явно не старался. Она заплела волосы в тугую косу, проверила, ровно ли лежат клыки под губами, и вышла.

Коридор главного корпуса встретил ее тишиной. Не той тишиной, что бывает в библиотеке, а той, что бывает перед броском. Драконы стояли группами у шкафчиков и провожали ее взглядами. Кто-то шепнул «вампирша», кто-то засмеялся, кто-то демонстративно отступил на шаг, будто она могла заразить его через воздух.

Элизия шла ровно, смотрела прямо перед собой и считала шаги. Восемь до поворота. Двенадцать до лестницы. Она почти дошла, когда дорогу перекрыла знакомая фигура в форме с золотыми нашивками.

Кейлан стоял, прислонившись к стене, и с ним были трое его друзей — те самые, что на церемонии скалились в усмешках. А под руку с ним, разумеется, шла Лирана. На ней форма сидела идеально. Ее волосы были уложены в сложную прическу, которую Элизия мысленно оценила в два часа труда и один злой умысел.

— Доброе утро, — сказала Лирана с улыбкой, от которой у Элизии заныли корни зубов. — Как прошла первая ночь в северной башне? Говорят, там по ночам сквозняки.

— Прекрасно, — ответила Элизия. — Привидения оказались милыми. Спросили, когда драконы перестанут бояться всего, что не дышит огнем.

Один из друзей Кейлана — тот самый, с которым Элизия уже успела поссориться на ужине, — шагнул вперед. Его звали Бран, и он был из тех драконов, которые считают, что громкость заменяет ум.

— Слушай, ты, — начал он. — Здесь не твоя территория. Мы тебя не звали.

— Бран, — сказал Кейлан, не меняя позы.

— Что? Она же вампир. Они все...

— Бран. — Кейлан выпрямился. — Отойди.

Бран замер, обернулся, посмотрел на принца. Что-то в его лице изменилось. Он отступил на шаг, но взгляд, который он бросил на Элизию, был обещанием. Это не конец. Это только начало.

Кейлан посмотрел на Элизию. Вблизи было видно, что он не выспался: под глазами залегли тени, а золотистая радужка казалась тусклее, чем вчера. Он не улыбнулся. Но и не нахмурился.

— Твоя аудитория на втором этаже, — сказал он. — Западное крыло. И... — он помедлил, — там сквозняк. Сиди у стены.

Он ушел, не дожидаясь ответа. Лирана бросила на Элизию быстрый, оценивающий взгляд — как торговец, который проверяет, не испортился ли товар, — и последовала за ним.

Элизия смотрела им вслед. Кейлан только что помог ей. Грубо, неловко, но помог. Это не вписывалось в образ избалованного принца, который она себе нарисовала.

Это ей не понравилось. С неудобными людьми сложнее ненавидеть друг друга в частном порядке.

Первая лекция — «Основы магической интеграции рас» — вела пожилая драконица с лицом, напоминающим печеное яблоко. Она говорила монотонно, но Элизия быстро поняла, что аудитория слушает не ее. Аудитория слушала, как она, Элизия, дышит. Драконы на соседних рядах отодвигались. Кто-то положил на парту амулет от нежити. Кто-то шепнул: «Интересно, она спит в гробу или просто на кровати?»

Элизия конспектировала. Ее почерк был ровным и мелким, как у всех людей, которых долго учили не привлекать внимания. Она записывала классификацию магических школ, теорию совместимости стихий, исторические прецеденты союзов между расами. Последние, по словам драконицы, всегда заканчивались «культурными трениями».

— Профессор, — подняла руку драконья девушка с третьего ряда. — А правда, что вампиры пьют кровь разумных существ? Как это совмещается с «культурной интеграцией»?

Драконица бросила на Элизию короткий взгляд.

— Кровь животных и магические аналоги, — сказала она. — Современные вампиры используют заменители. В академии есть соответствующее обеспечение.

— А если заменители закончатся? — не унималась девушка. — Что тогда? На кого она будет нападать?

Смех прокатился по аудитории. Элизия положила ручку и подняла голову.

— На того, кто задает самые глупые вопросы, — сказала она спокойно. — Так природа отбраковывает громких и медленных.

Смех захлебнулся. Драконица у доски вздохнула.

— Достаточно. Переходим к практике.

Практика оказалась спарингом. Профессор разбила студентов на пары, и Элизии досталась та самая девушка с третьего ряда — Мирта, если верить бейджику, драконица с короткой стрижкой и руками, покрытыми чешуей до локтей.

— Не бойся, — сказала Мирта, выходя на круг. — Я не буду использовать огонь. Слишком просто.

— Не бойся, — эхом отозвалась Элизия. — Я не буду использовать скорость. Слишком скучно.

Мирта бросилась первой. Драконы в ближнем бою быстрые, но тяжелые — они рассчитывают на силу, на то, что противник не выдержит удара. Элизия шагнула в сторону, пропуская кулак мимо лица, и коснулась пальцами ее шеи. Мирта замерла.

— Умерла, — сказала Элизия. — Вампиры быстрые, Мирта. И мы не бьем кулаками. Мы бьем там, где тонко.

Профессор подняла бровь. Кто-то из драконов на трибунах засвистел — не одобрительно, а с неожиданным уважением. Мирта потерла шею и ухмыльнулась.

— Ладно, — сказала она. — Может, ты и не так скучна, как я думала.

Это была маленькая победа. Но Элизия знала: такие победы не остаются незамеченными.

После занятий ее ждала записка, вложенная в учебник. Бумага была дорогая, чернила — золотые. Почерк — каллиграфический, с завитушками, которые кричали о хорошем воспитании и плохих намерениях.

«Принцесса, мне очень жаль, что утро началось так неприятно. Кейлан не всегда умеет быть вежливым, но он не злой. Я надеюсь, мы сможем стать подругами. Приходите сегодня на закате в оранжерею. Я хочу извиниться лично. Лирана».

Элизия перечитала записку трижды. Каждое слово было правильно. Слишком правильно. Она вспомнила лицо Лираны за ужином, ее фальшивую улыбку, ее руку на плече Кейлана. Извиниться. Лично. В оранжерее на закате, когда все нормальные студенты ужинают.

Она сложила записку и убрала в карман. Она пойдет. Потому что если она не пойдет, Лирана получит повод сказать, что вампирша высокомерна. А если пойдет — она хотя бы увидит, какую игру ведет эта девушка.

Оранжерея находилась за главным корпусом, в стеклянном куполе, где драконы выращивали огненные лилии и растения, которым для жизни нужен был жар. Внутри стояла влажная духота. Элизия пришла раньше и успела рассмотреть все: горшки, инструменты, длинный стол с ножницами и лейками. Ничего подозрительного.

Лирана появилась ровно на закате, как и обещала. Она была одна. В руках она держала две чашки чая.

— Принцесса, — сказала она мягко. — Спасибо, что пришли. Я знаю, вам сейчас непросто.

— У меня все в порядке.

— Не надо. — Лирана поставила чашки на стол, придвинула одну к Элизии. — Я вижу, как с вами обращаются. Это жестоко. Я пыталась поговорить с Кейланом, но он... — она вздохнула. — Он упрямый. Как все драконы.

Элизия не взяла чай. Она смотрела на Лирану и ждала, когда та перейдет к делу.

— Я хочу помочь, — продолжала Лирана. — Я знаю академию. Я знаю людей. Если вы позволите, я могу стать вашей проводницей. Показать, где какие Professoren терпят вампиров, какие клубы можно посещать, а какие лучше обходить стороной.

— И что вы хотите взамен?

Лирана моргнула. Ее улыбка дрогнула — на долю секунды, но Элизия успела заметить.

— Ничего, — сказала она. — Я просто...

— Вы любите его.

Тишина. За стеклянными стенами ветер качнул ветви огненных лилий. Лирана опустила глаза. Ее ресницы были идеальными. Все в ней было идеальным.

— Да, — сказала она тихо. — Люблю. С детства. Я знаю, что теперь это ничего не значит. Вы его невеста. Но я не могу просто... — она подняла глаза, и в них стояли слезы, настоящие или очень хорошо сыгранные. — Я не могу просто отойти в сторону. Я хочу быть рядом. Хотя бы как друг. Пожалуйста, не отнимайте у меня это.

Элизия почувствовала, как в груди что-то шевельнулось. Не жалость. Что-то холоднее.

— Я вам ничего не обещаю, — сказала она. — Но я вас услышала.

Она развернулась и пошла к выходу. За спиной Лирана произнесла, тихо, с той же мягкой грустью:

— Осторожнее на лестнице, принцесса. В северной башне очень крутые ступени.

Элизия вышла из оранжереи и только тогда поняла, что не взяла чай. Она не пила его. Это хорошо. Потому что, когда она вернулась в свою комнату и вылила воду из графина в горшок с засохшей геранью, оставшейся от прошлых жильцов, герань зашипела и почернела за три секунды.

Она стояла над горшком и смотрела на черные листья.

«Извиниться лично». «Стать подругами». «Не отнимайте у меня это».

Она достала записку из кармана, развернула и перечитала в последний раз. Потом подожгла ее над свечой и бросила пепел в тот же горшок.

В дверь постучали. Элизия открыла. На пороге стоял камердинер с подносом.

— Ваше высочество, ужин. Принц Кейлан приказал передать, что... — он замялся, — что «если вы не едите в общей столовой, то хотя бы ешьте у себя, а не голодайте, как призрак». Это его слова, ваше высочество. Не мои.

Элизия посмотрела на поднос. На нем была еда — нормальная, не обожженная до углей. И маленькая записка, написанная быстрым, неровным почерком:

«Бран исключен из академии на неделю. Я не говорил тебе. Но знай. К.»

Она взяла записку и вдруг поняла, что улыбается. Впервые за два дня.

Значит, вот как это будет. Она будет пить чай с любовью его детства, которая пытается ее отравить, и получать записки от принца, который клялся ее ненавидеть, но почему-то не может позволить своим друзьям делать это первыми.

Сложно. Запутанно. Опасно.

В частном порядке.

Она села ужинать. За окном северной башни опускалась ночь, и звезды были холодными и яркими, как вампирские клыки.

Глава 3. Правила выживания

На третий день Элизия поняла, что травля бывает разной. Первые два дня это были грубые, почти комичные попытки: чеснок в сумке, соль на пороге, шепотки за спиной. Она могла бы справиться с этим — вампиры веками живут среди ненависти, и у них вырабатывается иммунитет на глупость. Но к третьему дню драконы сменили тактику.

Теперь они действовали вежливо.

— Принцесса, вы, кажется, забыли свой учебник? — Мирта, та самая драконица со спарринга, протянула ей книгу с такой любезной улыбкой, что Элизия насторожилась. Книга была правильной: «Теория стихийных взаимодействий», тот самый том, который профессор велел принести. Элизия взяла ее, поблагодарила и открыла на первой странице.

Страницы были пустыми. Все до единой. Только на внутренней стороне обложки кто-то аккуратно, каллиграфическим почерком написал: «Вампирам здесь не место».

Элизия закрыла книгу. Посмотрела на Мирту. Та уже шла к своей парте, и ее плечи дрожали от сдерживаемого смеха.

На лекции профессор вызвал Элизию отвечать. Она встала, открыла рот — и обнаружила, что не может произнести ни слова. Голос пропал. Не от страха, не от волнения. Магически. Кто-то наложил на нее заклятие немоты — простое, ученическое, но действенное. Аудитория наблюдала. Кто-то хихикал. Профессор подождал, потом вздохнул.

— Принцесса, если вы не готовы, могли бы просто сказать.

Элизия стояла, чувствуя, как краска заливает лицо. Она могла бы разрушить заклятие — оно было слабым, любительским, — но на это требовалась секунда концентрации и капля крови, а кровь на глазах у драконов… Нет. Она просто покачала головой и села.

После лекции она нашла в своей сумке маленький бумажный пакетик. Внутри был порошок — серебряная пыль. Серебро для вампиров — то же, что огонь для драконов: не смертельно, но обжигает. Пакетик был подписан тем же каллиграфическим почерком: «На память».

Элизия выбросила его в камин. Серебро вспыхнуло синим пламенем и растворилось.

Она не пошла жаловаться. Жаловаться — значит показать, что ей больно. А она не собиралась давать им это удовольствие.

Кейлан не участвовал. Это было самое странное. Он не подкладывал ей пустые книги, не накладывал заклятий, не писал записок. Но он и не мешал. Он сидел на лекциях в двух рядах от нее, смотрел в окно или в свои конспекты и делал вид, что ничего не происходит.

Элизия наблюдала за ним. Это было частью ее стратегии выживания: знать врага. И она заметила две вещи. Первое: когда Бран — тот самый исключенный на неделю друг — вернулся и снова начал отпускать шутки в ее адрес, Кейлан бросил на него такой взгляд, что Бран замолчал на полуслове. Второе: Лирана теперь появлялась рядом с Кейланом постоянно, и когда она говорила, он слушал с выражением человека, который выполняет повинность.

На четвертый день Элизия решила действовать.

Она пришла в библиотеку поздно вечером, когда основная масса студентов разошлась по комнатам. Библиотека академии была огромной: три яруса стеллажей, увитых защитными чарами, и тишина, которая пахла старой бумагой и воском. Элизия искала конкретные книги: по защитной магии, по истории межрасовых конфликтов, по вампирским техникам ментальной защиты. Если драконы собираются травить ее магически, ей нужно быть готовой.

Она нашла нужный стеллаж на втором ярусе, потянулась за томом в черном переплете — и обнаружила, что он уже занят. Кейлан стоял у противоположного конца полки, с книгой в руках, и смотрел на нее с выражением загнанного в угол зверя.

— Принцесса, — сказал он.

— Принц, — ответила она.

Пауза. Между ними была полка с книгами и два метра неловкости.

— Я не знал, что вы бываете в библиотеке, — сказал он.

— Я не знал, что вы умеете читать.

Кейлан прищурился. Но уголок его губ дернулся — не в улыбке, но близко.

— Справедливо, — сказал он. — Что вы ищете?

— Защитную магию. — Элизия не видела смысла врать. — Ваши друзья развлекаются заклятиями. Я хочу уметь их снимать.

Кейлан помолчал. Потом закрыл свою книгу и отложил ее.

— Это не мои друзья, — сказал он тихо. — Бран — сын одного из советников отца. Он думает, что ему позволено всё.

— А вам?

— Что мне?

— Вам позволено всё?

Кейлан посмотрел на нее долгим взглядом. В библиотеке было тихо, и свечи горели ровно, и в этом свете его лицо казалось старше, чем на самом деле.

— Нет, — сказал он. — Не всё.

Он обошел полку и остановился в шаге от нее. От него пахло дымом и чем-то еще — специей, которую она не могла определить. Он был высоким. Вампиры редко чувствуют себя маленькими, но рядом с ним Элизия впервые задумалась о разнице в физической силе между их расами.

— Я знаю, что они делают, — сказал Кейлан. — Я не могу запретить им всё. Но я могу... — он замялся, подбирая слова, — ...дать вам инструменты.

Он протянул ей книгу, которую держал. «Основы ментальной защиты для не-драконов». Автор — вампир, что было странно видеть в драконьей библиотеке.

— Она из закрытой секции, — сказал он. — Я взял ее по разрешению ректора. Но мне она не нужна. А вам — да.

Элизия взяла книгу. Их пальцы соприкоснулись на мгновение — короткое, случайное, но она почувствовала тепло. Драконы горячие. Это было неприятно. Или приятно. Она не могла решить.

— Почему? — спросила она.

— Что почему?

— Почему вы помогаете мне? Вы меня ненавидите.

Кейлан отступил на шаг. Тень снова легла на его лицо.

— Я не... — он замолчал, потом сказал резче: — Я не ненавижу вас. Я ненавижу ситуацию. Это разные вещи.

— Правда?

— Правда. — Он повернулся, чтобы уйти, но остановился у лестницы. — Принцесса. Насчет заклятия немоты. Его накладывают через прикосновение к воротнику. Если кто-то попытается снова — просто не подпускайте их к шее.

Он ушел. Элизия стояла с книгой в руках и слушала, как его шаги стихают на лестнице.

«Я не ненавижу вас. Я ненавижу ситуацию».

Это было не признание в любви. Но это было больше, чем она ожидала.

На следующий день Лирана подошла к ней на перемене. Она была одна, без Кейлана, и выглядела обеспокоенной.

— Принцесса, — сказала она тихо. — Мне нужно вам кое-что сказать.

— Еще одна чашка чая?

Лирана вздрогнула. Ее глаза расширились — на долю секунды, но Элизия успела заметить.

— Я не понимаю, о чем вы.

— Понимаете. — Элизия сложила руки на груди. — Но давайте сделаем вид, что нет. Что вы хотели сказать?

Лирана оглянулась через плечо, будто проверяя, не слушает ли кто-то.

— Королева Игнис, — прошептала она. — Она приезжает в академию через три дня. С инспекцией. И она... — Лирана прикусила губу. — Она готовит что-то. Я слышала разговор. Она хочет, чтобы вы нарушили условия брака. Тогда она сможет расторгнуть помолвку без ущерба для репутации семьи.

Элизия смотрела на нее. Лирана была хороша. Слезы в глазах, дрожащий голос, легкий наклон головы — все было идеально. Слишком идеально.

— И вы решили меня предупредить?

— Да.

— Почему?

Лирана подняла глаза. В них была та же мягкая грусть, что и в оранжерее.

— Потому что я не хочу, чтобы вы пострадали. Даже если... даже если это значит, что Кейлан останется с вами.

Элизия кивнула.

— Спасибо, — сказала она. — Я учту.

Она ушла, чувствуя спиной взгляд Лираны. В голове у нее было холодно и ясно.

Лирана предупредила ее о плане королевы. Это могло быть правдой. А могло быть частью плана. Может быть, королева хочет, чтобы Элизия начала защищаться — и тем самым нарушила какой-нибудь пункт договора. Может быть, Лирана хочет, чтобы она запаниковала.

«В северной башне очень крутые ступени».

Элизия вернулась в свою комнату и достала книгу, которую дал Кейлан. Открыла первую главу. «Ментальная защита начинается с осознания границ. Ваше сознание — крепость. Ваше тело — стены. Ваша кровь — ключ».

Она читала до глубокой ночи. И когда в коридоре послышались шаги — тихие, крадущиеся, — она уже знала, что делать. Она встала у двери, прижалась к стене и подождала.

Шаги остановились у ее двери. Кто-то возился с замком. Элизия выждала три секунды, потом резко распахнула дверь.

На пороге стоял Бран с баночкой чего-то светящегося в руках.

— Привет, вампирша, — сказал он. — Я тут подумал...

Элизия не дала ему договорить. Она перехватила его запястье, вывернула — не грубо, ровно настолько, чтобы баночка упала и разбилась о каменный пол. Светящаяся жидкость растеклась по камню и зашипела. Серебро. Опять серебро.

— Слушай меня внимательно, — сказала Элизия тихо, не отпуская его руку. — Я не жаловалась на тебя. Я не пойду к ректору. Я не расскажу Кейлану. Но если ты еще раз подойдешь к моей двери, я сделаю так, что ты неделю не сможешь держать ложку. Ты понял?

Бран смотрел на нее с ненавистью и страхом. Вампиры сильнее, чем кажутся. Драконы об этом забывают.

— Понял, — выдавил он.

Она отпустила его. Он ушел, спотыкаясь. Элизия закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и выдохнула.

Руки дрожали. Не от страха. От ярости.

Она посмотрела на разбитую баночку и лужицу серебра на полу. Потом на книгу Кейлана на столе. Потом на окно, за которым темнело небо.

Королева приезжает через три дня. Лирана предупредила. Кейлан дал книгу. Бран только что попытался ее обжечь.

Три дня. У нее есть три дня, чтобы подготовиться.

Она села за стол, открыла книгу и продолжила читать.

Глава 4. Визит королевы

Королева Игнис прибыла в академию на рассвете, когда над башнями еще висел туман, а студенты только-только выползали из спален. Элизия узнала о ее приезде не от Кейлана и не от Лираны — от Мирты, которая вломилась в ее комнату без стука, с растрепанными волосами и выражением паники на лице.

— Вставай, — сказала Мирта. — Королева здесь. Она уже в кабинете ректора. И она спрашивала про тебя.

Элизия села на кровати. Она спала в рубашке и штанах, с книгой Кейлана под подушкой. За три дня она дошла до середины: ментальные щиты, техники дыхания, способы распознавания чужого воздействия. Она не стала мастером, но перестала быть легкой мишенью.

— Кто еще с ней? — спросила она, натягивая форму.

— Свита. Двое советников. И... — Мирта замялась. — Лирана. Она приехала вместе с королевой. Говорят, они ехали в одной карете.

Элизия застегнула камзол. Конечно. Королева привезла свою любимицу. Это был не визит. Это была демонстрация.

— Спасибо, Мирта, — сказала она. — Ты рискуешь, предупреждая меня.

Мирта дернула плечом.

— Ты не такая, как я думала, — сказала она. — И то, что делают Бран и его компания, — это не по-драконьи. Драконы не травят тех, кто слабее. Мы их сжигаем в честном бою.

— Утешительно.

— Я серьезно. — Мирта посмотрела на нее. — Будь осторожна. Королева не просто так приехала.

Элизия уже это поняла.

Королева Игнис устроила прием в большом зале академии. Официально — «инспекция условий обучения», неофициально — смотр, на котором Элизия должна была продемонстрировать, насколько она сломалась за первую неделю. Королева сидела в кресле с высокой спинкой, в платье цвета запекшейся крови, и ее глаза сканировали зал, как маяк — корабли.

Кейлан стоял рядом с матерью. Он был в парадной форме, и его лицо было каменным. Лирана стояла по левую руку королевы — на месте, которое по всем правилам должно было принадлежать невестке. Элизия вошла последней, и тишина, которая встретила ее, была почти осязаемой.

— А, принцесса Элизия, — сказала королева, не вставая. — Как мило, что вы нашли время присоединиться к нам. Я слышала, вы усердно учитесь. Особенно... — она сделала паузу, — ...по ночам.

Элизия поклонилась ровно настолько, насколько требовал этикет.

— Ваше величество. Академия полна возможностей для тех, кто ищет знания.

— И для тех, кто ищет проблемы, — согласилась королева. — Я также слышала, что у вас были... разногласия с некоторыми студентами.

— Небольшие, — сказала Элизия. — Драконы — народ горячий. Я привыкла.

Королева улыбнулась. Это была улыбка хищника, который находит добычу интереснее, чем ожидал.

— Привыкли, — повторила она. — Прекрасно. Тогда вы не будете против небольшой демонстрации. Мне хотелось бы увидеть, чему вас научили. Ректор говорит, вы неплохо показали себя на спарринге. Может быть, покажете что-нибудь еще?

Элизия почувствовала, как напрягся зал. Это была ловушка. Королева не просто хотела посмотреть, чему она научилась. Она хотела увидеть, как Элизия использует вампирскую

магию — и потом обвинить ее в чем-нибудь. «Недостаточно контролирует», «опасна для студентов», «нарушает условия договора».

— Конечно, ваше величество, — сказала Элизия. — Что именно вы хотите увидеть?

— Вашу... — королева помедлила, смакуя слово, — ...вампирскую сущность. Говорят, вы умеете управлять тенями. Покажите нам.

Тени. Элизия действительно умела управлять тенями — базовый навык, которому учат всех вампиров с детства. Но в академии, где все боялись вампиров, демонстрация этого навыка была равносильна признанию: «Я опасна, посмотрите на меня». Королева хотела напугать студентов. Хотела дать им повод для новых сплетен.

Элизия вышла на середину зала. Закрыла глаза. Сосредоточилась.

Тени в углах зала дрогнули. Они не были живыми, но они были послушными. Элизия протянула руку, и тени потянулись к ней, как ручные змеи. Они скользнули по полу, поднялись по стенам, сплелись в узор — простой, почти декоративный, но достаточно впечатляющий, чтобы у кого-то в зале перехватило дыхание.

— Достаточно, — сказала королева.

Элизия отпустила тени. Они растворились.

Королева смотрела на нее с новым выражением — не презрения, а расчета. Как будто она только что увидела на шахматной доске фигуру, которую считала пешкой, а та оказалась ферзем.

— Впечатляюще, — сказала она. — Хотя, конечно, вампирские фокусы — это не то, что прославит вас в этом академии. Здесь ценят силу. Настоящую. Драконью.

— Я здесь не для того, чтобы прославляться, ваше величество, — ответила Элизия. — Я здесь, чтобы учиться.

— Конечно. — Королева повернулась к Кейлану. — Сын, проводи меня в мои покои. Мы должны обсудить... семейные дела.

Кейлан поклонился. Когда он проходил мимо Элизии, их взгляды встретились на долю секунды. В его глазах было что-то, чего она не ожидала: предупреждение. Он знал, что мать готовит. И он пытался ей сказать.

После приема Элизия вернулась в северную башню и обнаружила, что ее комната перевернута вверх дном. Не разгромлена — нет, слишком аккуратно для разгрома. Просто... перевернута. Матрас снят с кровати, книги с полки, платья из шкафа. Все лежало на полу, будто кто-то искал что-то конкретное.

Элизия осмотрелась. Ее бумаги на столе были перебраны, но не взяты. Дневник — тоже на месте, хотя она его прятала. А вот книга Кейлана, та самая, по ментальной защите, исчезла.

Она села на пол, среди разбросанных вещей, и закрыла глаза.

Королева прислала кого-то. Кто-то искал доказательства. И нашел книгу из закрытой секции, которую Элизии не полагалось иметь. Это могло быть обвинение в краже. Или в нарушении правил. Или просто повод для нового витка травли.

В дверь постучали.

— Открыто, — сказала Элизия, не вставая.

Вошла Лирана. Она остановилась на пороге, оглядела комнату и ахнула — слишком громко, слишком театрально.

— О боже, — сказала она. — Кто это сделал?

— Вы, вероятно, знаете.

Лирана прижала руку к груди.

— Как вы можете так думать? Я пришла предупредить вас. Королева... она говорила о вас. С Кейланом. Она сказала, что если вы не нарушите условия брака в течение месяца, она найдет другой способ. Она хочет... — Лирана понизила голос, — ...она хочет обвинить вас в

предательстве. Она нашла какую-то книгу в вашей комнате. Сказала, что это доказательство того, что вы готовите заговор против драконов.

Элизия медленно поднялась с пола. Отряхнула юбку.

— И вы пришли сказать мне об этом.

— Да.

— Почему?

Лирана замялась. Это было почти убедительно.

— Потому что я не хочу, чтобы вы пострадали. Я знаю, вы мне не верите. Но я не злая, Элизия. Я просто... — она вздохнула. — Я просто хочу, чтобы все закончилось мирно. Если вы уйдете сами, королева не будет вас преследовать. Она даст вам развод. И вы сможете вернуться домой.

«Вернуться домой». Туда, где отец продал ее, а мать не смотрела в глаза. «Уйти самой» — значит, признать поражение. Значит, доказать, что она слабая.

— Спасибо за предупреждение, — сказала Элизия. — Я подумаю.

Лирана улыбнулась — грустно, понимающе — и вышла.

Элизия постояла минуту, потом подошла к окну. Северная башня. Крутые ступени. Королева, которая хочет ее сломать. Лирана, которая хочет ее выставить. Бран, который хочет ее обжечь.

Она достала из-за пояса маленький кинжал — тот самый, что всегда носила с собой. Посмотрела на лезвие. Потом убрала.

Она не сдастся. И она не будет играть по их правилам.

Вечером в дверь снова постучали. На этот раз — Кейлан. Он был один, без свиты, и выглядел так, будто не спал несколько дней.

— Можно? — спросил он.

Элизия отступила, пропуская его. Он вошел, оглядел разгромленную комнату и сжал челюсти.

— Я знаю, — сказал он. — Я узнал час назад. Моя мать... — он замолчал, потом сказал с усилием: — Она не должна была этого делать.

— Но она сделала.

— Да.

Он повернулся к ней. В тусклом свете камина его лицо казалось старше, чем утром. Усталым.

— Она нашла книгу. Ту, которую я вам дал. Она сказала, что это доказательство того, что вы изучаете запретную магию. Что вы готовите диверсию.

— А вы что сказали?

Кейлан помолчал.

— Я сказал, что это моя книга. Что я дал ее вам. Что если кто-то и нарушил правила, то это я.

Элизия замерла.

— Вы... — она не договорила.

— Я не позволю ей использовать вас как пешку, — сказал он тихо. — Я знаю, каково это. Быть пешкой в ее игре.

Он подошел ближе. Теперь между ними было меньше шага.

— Я не могу остановить ее. Она королева. Но я могу сказать ей, что если она тронет вас, она тронет меня. А меня она пока не готова потерять.

Элизия смотрела на него. В груди было что-то странное — теплое и холодное одновременно. Она не привыкла к тому, что кто-то встает на ее сторону.

— Спасибо, — сказала она.

— Не благодарите. — Кейлан отступил. — Я делаю это не только для вас. Я делаю это для себя. Если я позволю ей сломать вас, она сломает и меня. А я не хочу быть сломанным.

Он ушел. Элизия села на край кровати — той самой, с которой кто-то снял матрас, — и вдруг поняла, что улыбается.

В частном порядке.

Она начала понимать, что это значит.

Глава 5. Святая вода

Столовая академии была самым демократичным местом в кампусе: длинные дубовые столы, общие блюда, гул голосов. Здесь не было разделения на «драконьи» и «вампирские» зоны, но это не значит, что места не распределялись сами собой. Драконы сидели ближе к окнам и камину. Вампиров в академии было всего трое, и двое из них — тихие, незаметные студенты с факультета целительства — всегда забивались в дальний угол. Элизия сидела одна, посередине, и это было ее личным маленьким бунтом.

После визита королевы прошло два дня. Кейлан больше не подходил к ней — ни в библиотеке, ни в коридорах. Но что-то изменилось. Бран и его компания больше не бросали ей вслед шуточки. Они смотрели. Молча. С той особенной ненавистью, которая копится, как вода в плотине.

Элизия знала: это затишье перед прорывом.

В тот вечер она пришла в столовую позже обычного. Студенты уже сидели за столами, и запах жареного мяса и специй висел в воздухе. Она взяла поднос, прошла вдоль раздачи, выбрала тушеные овощи, хлеб и кубок с водой из общего графина. Села на свое обычное место. Рядом, за соседним столом, сидели Мирта и еще несколько драконов с их курса. Мирта кивнула ей — коротко, но достаточно, чтобы кто-то это заметил.

Элизия поднесла кубок к губам.

Первый глоток обжег горло. Не горячий — холодный, ледяной, режущий, как лезвие. Она замерла, чувствуя, как боль растекается по пищеводу, как кислота. Святая вода. Не смертельно для вампира, но мучительно — как выпить расплавленное серебро.

Она поставила кубок. Медленно. Ее глаза защипало, но она не позволила себе даже поморщиться. За соседним столом кто-то хихикнул.

— Что, не нравится? — раздался голос. Бран. Он сидел в двух столах от нее, развалившись на скамье, и ухмылялся. — Может, тебе другого напитка надо? Крови, например?

Элизия посмотрела на кубок. Потом на графин на раздаче. Потом на Брана. В голове было холодно и ясно. Она встала, взяла кубок и подошла к его столу. Студенты вокруг замолчали.

— Бран, — сказала она спокойно. — Ты, кажется, перепутал графины. Вот твой напиток.

Она выплеснула остатки святой воды ему в лицо.

Бран заревел. Святая вода драконам не вредит — но она унизительна, потому что жжется, как перец, и пахнет, как церковный подвал. Он вскочил, опрокинув скамью, и схватил ее за плечо. Элизия не сопротивлялась. Она знала: если она ударит первой, виноватой будет она.

— Ты, мразь, — прошипел Бран. — Ты думаешь, тебе всё сойдет с рук?

— Бран! — Голос Кейлана разрезал столовую, как нож. Он шел к ним через зал, и студенты расступались. — Отпусти ее.

— Она первая начала!

— Я сказал, отпусти.

Бран отпустил. Его рука оставила на плече Элизии красный след — не ожог, но достаточно, чтобы завтра был синяк. Кейлан встал между ними. Его лицо было спокойным, но в глазах полыхало что-то, от чего даже Бран отступил на шаг.

— Кто, — сказал Кейлан тихо, — дал ей святую воду?

Тишина. Студенты переглядывались. Кто-то смотрел на Брана. Кто-то — на Лирану, которая сидела в конце стола с выражением ледяного ужаса.

— Я жду, — сказал Кейлан.

— Это была шутка, — выдавил Бран. — Просто шутка. Мы не думали...

— Вы не думали. — Кейлан повернулся к нему. — Ты не думал, когда подкладывал серебро в ее сумку. Ты не думал, когда накладывал заклятие немоты. Ты не думал, когда стоял у ее двери с баночкой, которая могла прожечь ей кожу. Ты вообще когда-нибудь думаешь, Бран?

Столовая замерла. Элизия смотрела на Кейлана и чувствовала, как что-то в груди сжимается. Он знал. Он знал обо всем. И он молчал — до этого момента.

— Ты знал? — спросила она тихо.

Кейлан обернулся. В его глазах было что-то, что она не могла прочитать.

— Знал, — сказал он. — И я должен был остановить это раньше. Я не остановил. Это моя вина.

Бран смотрел на него с недоверием.

— Кейлан, ты чего? Она же вампир. Она...

— Она моя невеста, — сказал Кейлан. — И если кто-то в этой академии еще раз тронет ее, он будет иметь дело со мной. Не с ректором. Не с моей матерью. Со мной. Я ясно выражаюсь?

Тишина была такой глубокой, что было слышно, как где-то на кухне упала ложка.

Бран сел. Его лицо было белым. Лирана тоже молчала — но ее глаза, устремленные на Кейлана, горели чем-то, что было гораздо опаснее злости. Обидой. Ревностью. И страхом.

Кейлан повернулся к Элизии.

— Пойдем, — сказал он. — Тебе нужно промыть горло.

Она не взяла его руку. Но пошла следом.

Он отвел ее в лазарет — маленькую комнату за библиотекой, где пахло травами и спиртом. Факультет целительства был закрыт на ночь, но у Кейлана был ключ. Он усадил ее на кушетку, нашел на полке склянку с синей жидкостью и протянул ей.

— Это нейтрализатор, — сказал он. — Святая вода — это ерунда, но горло будет болеть до утра, если не выпить.

Элизия взяла склянку. Выпила. Жидкость была горькой и холодной, но боль действительно начала отступать.

— Ты знал, — сказала она. — Все это время.

Кейлан стоял у стены, скрестив руки. Его лицо было усталым.

— Я знал о некоторых вещах. Не обо всем. — Он помолчал. — Я думал, что если я не буду вмешиваться, они устанут. Что это закончится само. Я ошибался.

— Почему ты не остановил их раньше?

— Потому что я трус, — сказал он просто. — Потому что я боялся, что если я встану на твою сторону, моя мать... — он замолчал. — Это не оправдание. Я знаю.

Элизия смотрела на него. В лазарете было тихо, и за окном шелестел дождь.

— Ты сказал, что я твоя невеста, — сказала она. — При всех.

— Да.

— Ты понимаешь, что это значит? Твоя мать узнает. Твои друзья...

— Они не мои друзья, — перебил он. — Я это понял сегодня. Друзья не заставляют выбирать между ними и... — он замялся, — ...кем-то еще.

— Кем-то еще, — повторила Элизия. — Это я?

Кейлан посмотрел на нее. Долго.

— Я не знаю, кто ты, — сказал он наконец. — Я знаю, что ты упрямая. Что ты не плачешь, когда тебе больно. Что ты выплеснула святую воду в лицо Брану, хотя могла просто уйти. — Он сделал паузу. — Я знаю, что когда я вижу, как тебя травят, мне хочется сжечь эту академию дотла. И я не знаю, что это значит.

Элизия опустила глаза. Ее горло все еще болело, но это было уже неважно.

— Это значит, что ты не такой, как они, — сказала она. — И это значит, что у нас проблемы.

Кейлан усмехнулся. Впервые — почти по-настоящему.

— У нас уже проблемы, — сказал он. — Твоя горло. Мой статус. Моя мать. Лирана.

— Лирана, — повторила Элизия. — Она была там сегодня. Она знала, что Бран собирается сделать.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что она смотрела на меня, когда я пила. Не на него. На меня. Она хотела видеть, как я отреагирую.

Кейлан нахмурился. Он не защищал Лирану — и это было уже что-то.

— Я поговорю с ней.

— Не надо, — сказала Элизия. — Она только будет плакать и говорить, что я ее оклеветала. Дай ей веревку. Рано или поздно она сама затянет петлю.

Кейлан смотрел на нее с непонятным выражением.

— Ты страшная женщина, принцесса.

— Я вампир, принц. Мы все страшные. Это часть очарования.

Он засмеялся. Коротко, неожиданно, как будто сам не ожидал. Элизия смотрела на него и думала, что это первый раз, когда она слышит, как он смеется. У него была хорошая улыбка. Жаль, что он так редко ею пользовался.

Когда она вернулась в северную башню, на столе лежала записка. Почерк был незнакомый — не каллиграфический, как у Лираны, и не быстрый, как у Кейлана. Простой, почти печатный.

«Ты не одна. Некоторые из нас видят, что происходит. Держись».

Элизия перечитала записку дважды. Потом убрала в карман. Не в дневник, который могли найти. В карман, который всегда был с ней.

Она не знала, кто это написал. Мирта? Кто-то из тихих вампиров с целительства? Или кто-то из драконов, кто боялся говорить вслух?

Это не имело значения. Имело значение то, что она не одна. Впервые за все время в этой академии.

Она легла спать и впервые за неделю уснула без мыслей о побеге.

Глава 6. Проект

Ректор вызвал их обоих на следующее утро. Его кабинет находился в главной башне, на самом верху, и подъем по винтовой лестнице занял у Элизии добрых пять минут. Кейлан уже был там — стоял у окна, спиной к двери, и его плечи были напряжены, как канаты.

— Садитесь, — сказал ректор, не поднимая глаз от бумаг. Его звали профессор Валдрен, и он был из тех драконов, которые предпочитают книги людям. — Оба.

Элизия села. Кейлан остался стоять.

— Я получил официальную жалобу, — начал Валдрен, складывая руки на столе. — От королевы Игнис. Она утверждает, что в академии имеет место... — он поморщился, подбирая слово, — ...эскалация межрасовой напряженности. И что виновные должны быть наказаны.

— Кто именно виновен? — спросила Элизия.

Валдрен посмотрел на нее поверх очков.

— Она не назвала имен. Но, — он вздохнул, — она выразила обеспокоенность тем, что вы, принцесса, провоцируете студентов своим... поведением.

Кейлан резко обернулся.

— Ее поведением? Она выплеснула воду в лицо Брану после того, как он подмешал ей в напиток святую воду. Это не провокация. Это самооборона.

— Я знаю, ваше высочество, — сказал Валдрен терпеливо. — Я читал рапорт. Но королева настаивает на том, что конфликт должен быть... урегулирован. И я склонен с ней согласиться. Не потому, что вы виноваты, принцесса, — добавил он, взглянув на Элизию, — а потому, что ситуация выходит из-под контроля. Если мы ничего не сделаем, кто-то пострадает. По-настоящему.

— И что вы предлагаете? — спросил Кейлан.

Валдрен достал из ящика стола папку и положил ее перед ними.

— Проект. Совместный. По «Интеграции рас в магической среде». Вы оба будете работать над ним в течение месяца. Презентация на выпускном балу. Если проект будет успешным, я лично замолвлю за вас слово перед королевой. Если нет... — он развел руками. — Тогда я ничем не смогу помочь.

Элизия открыла папку. Внутри был список тем: «Исторические прецеденты межрасовых браков», «Экономические выгоды интеграции», «Культурные барьеры и пути их преодоления». Стандартный набор. Скучный, безопасный, бесполезный.

— Это наказание? — спросила она.

— Это возможность, — сказал Валдрен. — Воспользуйтесь ею.

Они вышли из кабинета вместе. В коридоре было пусто — занятия еще не начались. Кейлан шел быстро, и Элизии приходилось почти бежать, чтобы не отставать.

— Ты злишься, — сказала она.

— Я не злюсь.

— У тебя пар из ноздрей.

Кейлан остановился. Обернулся. В его глазах полыхало раздражение.

— Я злюсь, — признал он. — Не на тебя. На нее. На мать. Она не оставит тебя в покое. Сначала святая вода, теперь это. Она хочет, чтобы ты сломалась, и она будет давить, пока не добьется своего.

— Тогда давай не сломаемся, — сказала Элизия. — Проект. Мы можем использовать его.

— Как?

— Ты дракон. Сын короля. У тебя есть доступ к архивам, к советникам, к отцу. Я вампир. Я знаю свою историю, свои традиции, свои слабые места. Вместе мы можем сделать проект,

который будет не просто отпиской. Мы можем показать, что интеграция — это не благотворительность. Это выгода для обеих сторон.

Кейлан смотрел на нее. Медленно, его выражение менялось — от раздражения к чему-то другому. Интересу.

— Ты действительно в это веришь?

— Я верю в то, что если мы проиграем, я вернусь домой опозоренной, а ты женишься на Лиране. — Она пожала плечами. — Я не хочу ни того, ни другого.

Кейлан фыркнул.

— Ты не хочешь, чтобы я женился на Лиране?

— Я не хочу, чтобы она победила. Это разные вещи.

— Правда?

— Правда. — Элизия сделала шаг вперед. — Так ты со мной или нет?

Кейлан помолчал. Потом протянул руку.

— Со тобой.

Она пожала ее. Его ладонь была горячей и сухой. Рукопожатие длилось на секунду дольше, чем нужно.

— Тогда начнем, — сказала Элизия.

Библиотека стала их штабом. Они встречались там каждый вечер после занятий — в дальнем углу третьего яруса, за стеллажами по истории права, куда редко кто заходил. Кейлан приносил книги из закрытой секции, к которым имел доступ как наследник. Элизия приносила свои записи, конспекты, выписки из вампирских хроник, которые она помнила наизусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.